

1

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович
и глубокоуважаемая Елена Ивановна!

Сердечно благодарю Вас за Ваше душевное письмо и теплые слова сочувствия, в связи с геройской гибелью моего сына. Вы помните, когда то он исполнил Ваш портрет /мозаика из семян/. Спасибо и за выражения симпатии, адресованные по отношению ко мне, которые мне прочла Татьяна Григорьевна. Все что написал Вам Грабарь совершенно правильно и мне только остается присоединиться к его пожеланиям видеть Вас на Вашей великой родине. Радостно, что живя на чужбине, Вы любовно следите за успехами людей Вашей родной земли и по мере сил страетесь передать Вашу любовь к ней окружающим. Щусев кланяется Вам - он много работает, в частности руководит Музеем русской архитектуры. Я кроме того, что руковожу всей научной и учебной работой Художественного Института, много пишу и выпустил ряд книг. Ваше письмо, по краткости срока в который оно дошло до меня и по своему сердечному содержанию доказывает лишний раз, что расстояние, отделяющее нас, уже не так далеко. Будем надеяться, что оно станет совсем близким.

Мои сердечные пожелания Вам, глубокоуважаемой Елене Ивановне и Вашим сыновьям.

Искренно Вас уважающий

М.Грабарь

15/V-47 г.

Дорогой Николай Константинович.

Сердечность Вашего письма крайне тронула меня. Чувства сердечности и глубокого уважения к Вам побуждают и меня написать Вам следующие строки. Мне кажется, и я уже писал Вам об этом, что Ваше возвращение на родину было бы прекрасным завершением Вашей славной творческой деятельности. Вы всегда были ярым поборником развития молодых талантов, которым сейчас на Вашей родине открыт такой широкий простор. Вас всегда живо интересовало народное творчество, декоративное искусство, театр, монументальная живопись, архитектура, т.е. все то, что получило здесь исключительный размах и достигло невиданного расцвета. Отсюда, прямой вывод, если у Вас есть силы /а они у Вас есть/, то надо приезжать и притом лучше пока не наступила зима.

Осуществить свой приезд Вам надо через советского представителя, который, как мне сказали, теперь имеется в Ваших краях.

На днях у меня была Т.Г., она дважды послала Вам книги и, между прочим, просимого Вами Козина. С Т.Г. мы вспоминали Вас и то, что Воря так и не дождался Вашего приезда. Т.Г. шлет Вам свой привет, но ее сожаленик не может написать ничего сама, так как слегка прихварывает.

Душевно благодарю Вас за теплые строки обо мне и интересные, глубокие мысли о молодежи. По работе я окружена молодежью и Ваши высказывания о ней мне особенно ценные и дороги.

Мои последние книги, главным образом, о декоративном народном искусстве. Надеюсь скоро лично вручить их Вам.

Мой сердечный привет глубокоуважаемой Елене Ивановне и Вашим сыновьям.

Всего доброго

Лебан

15/VII-44.

2 копии

3

Глубокоуважаемый Николай Константинович

и глубокоуважаемая Елена Ивановна.

Только что получил Ваше письмо Татьяне Григорьевне, направленной ею мне с просьбой ответить Вам.

Сама Татьяна Григорьевна не может сделать этого вследствие своей длительной болезни и нахождения в лечебнице. Она была нервно больна уже два года тому назад и после смерти Бориса ее болезнь снова возобновилась. Сейчас ей лучше, но как пойдет лечение в дальнейшем судить пока трудно. Смерть Бориса была результатом его, очевидно, давнишнего и глубоко скрытого мозгового заболевания, которое только в самые последние годы дало знать о себе. От аналогичной болезни в 1941 г. умерла и Лилия Константиновна. До момента помещения в лечебницу Борис, хотя и лежал лома, но продолжал заниматься делами и проявлял свой всегдаший живой интерес ко всему происходящему. Я был единственным из друзей молодости и он особенно охотно виделся со мной, всегда с горячей любовью вспоминал всех вас и надеялся на скорую с Вами встречу. Борис был окружен заботой и пользовался внимательным уходом первоклассных врачей. Конечно самым тяжелым для Татьяны Григорьевны и меня было видеть, как постепенно угасал его разум и как из полного еще жизненных сил человека он превращался в расслабленного, беспомощного ребенка. Жил Борис в очень хорошей квартире, которая в настоящее время пожизненно закреплена за его женой. Вся обстановка квартиры бережно сохраняется и все

вещи стоят на своих местах. До болезни Борис, как всегда, активно работал и у него ежедневно бывали люди, не перестававшие навещать его вплоть до отъезда в больницу. В больнице в последние дни при нем неотлучно находилась Татьяна Григорьевна, на руках которой он и умер. Положение Татьяны Григорьевны значительно хуже, так как в Москве у нее нет близких родных и единственным наиболее близким человеком, кроме долго жившей у них Анкты, является я. Анкта очень заботится о ней. Я тоже бываю по мере возможности. Щусев в Москве, но он очень занят и я редко вижу его. Сам я также много работает и много пишу. Живу я на той же своей прежней квартире, на которой Вы были у меня. Два военных года я пробыл на Кавказе и это время было единственным периодом, когда мы не виделись с Борисом. У меня тоже большое горе - я потерял взрослого сына архитектора, который когда то мальчиком выполнил Ваш мозаичный портрет. Мой сын был любимцем Вашего брата и гибель его в боях за Родину сильно потрясла Бориса. В печальные дни Татьяне Григорьевне помогал и мой другой приемный сын - тоже архитектор. После кремации Бориса похоронили в Лавровском монастыре в одной могиле с сестрой. Не зная состояния Вашего здоровья и положения Ваших дел я не могу советовать Вам приехать, но, конечно, Ваш приезд или приезд кого либо из членов Вашей семьи, хотя бы даже на время был крайне желателен. Ваше имя, как крупнейшего мастера пользуется на Вашей родной земле огромным уважением и доказательства этого Вы могли бы увидеть сами, посетив Вашу величую, обновленную Родину. Недавно вернулся С.Т. Коненков с женой и они шлют Вам свой привет.

Мой сердечный привет Вам и Вашим милым сыновьям, которых я помню еще, как Святослава и Юрия.

Искренне Вас уважающий

Л.Бакштог

Мой адрес: Москва 12, Исторический пр. д. 1/5 кв. 29